

ГРАНИЦЫ АХЕМЕНИДСКИХ ВЛАДЕНИЙ В ЗАКАВКАЗЬЕ

(V век до н. э.)

Ф. И. ТЕР-МАТИРОСОВ

С обнаружением новых памятников ахеменидского периода актуальным стал вопрос определения границ ахеменидских владений в Закавказье. Специального рассмотрения этого вопроса не было, но отдельные замечания по нему высказаны в работах по истории ахеменидского Ирана и стран Закавказья.

При определении границ II-ой сатрапии Каспиены господствует представление, что ее северной границей была река Кура в месте ее впадения в Каспийское море¹. Новое определение ее границ предложено Г. Свазьяном².

Особый интерес представляют работы Г. А. Тирацяна и Р. Х. Хюсена, которые посвящены рассмотрению границ Армении с VI по II века до н. э. и отражают два подхода к решению данного вопроса. По первой, наиболее широко распространенной гипотезе часть Закавказья по правобережью реки Куры, от места слияния с ней реки Храми до места слияния рек Куры и Аракса, входила в пределы государства Мидии и в дальнейшем 10-й ахеменидской сатрапии Мидия³.

Основанием для нее является отрывок из сведений Геродота (1.104): «От озера Меотиды до р. Фасис и страны колхов 30 дней нужно для пешехода налегке. А от Колхиды до Мидии не дольше, только между этими странами живет одна народность—саспиры. Минувя их можно попасть в Мидию». Ставя здесь точку, исследователи получали картину заселения Закавказья лишь тремя народностями: колхами, саспирами и мидийцами или родственными им племенами. Однако данный фрагмент следует рассматривать в общем контексте рассказа Геродота о скифах, который продолжается следующим образом: «Скифы во всяком случае вступили в Мидию не этим путем, но свернув с прямой дороги, пошли верхним путем, гораздо более длинным, оставляя при этом Кавказские горы справа. Здесь-то и произошла битва мидян со скифами. Мидяне потерпели поражение и их могущество было сломлено. Скифы же распространили свое владычество по всей Азии». В данном сообщении И. М. Дьяконов справедливо усмотрел сжатие событий в прямой связи битвы скифов и мидян и установлении скифского господства⁴. К этому следует добавить, что здесь имеет место и сжатие представлений. Так, для начала VII в. до н. э. предполагается господство мидян над Передней Азией. Эта сжатость представлений отразилась и в том, что владения Мидии на севере указаны в тех границах, какие мидяне

¹ И. М. Дьяконов. История Мидии. М.—Л., 1956, с. 341 и далее.

² Հ. Սվազյան. Կասպերի ցեղային դիտարկումներ արքայազնի Պարկաստանի տիրապետության ժամանակաշրջանում Վ.Ք.Վ. 6 դ.—Վ.Ք.Վ. 4 դ.—«Լրաբեր հասարակական գիտություններ», 1983, № 6:

³ R. H. Newson. Introduction to Armenian Historical Geography.—Revue des Etudes Armeniennes. T. 13. Paris 1978—1979; R. H. Newson. The Boundaries of Achaemenid «Armina»—REA. T. 17, Paris, 1983.

⁴ И. М. Дьяконов. История Мидии, с. 281.

приобрели лишь в начале VI в. до н. э., после установления своего господства над Арменией и другими народами Закавказья. Поэтому данное сообщение Геродота интересно не столько для уточнения границ Мидии, сколько для выявления ситуации с саспирами. Последние, судя по сопоставлению данных Истории Геродота (1,104 и 3,94), оставались независимыми в период господства мидян, но при ахеменидах были завоеваны и включены в состав 18-ой сатрапии⁵. Подчеркну, что в отрывке 1,104, говоря о Мидии, Геродот рассматривает ее как мировую державу⁶. Это хорошо видно, когда при перечислении обитавших на пространстве между «Черным и Красным морями» в VI в. до н. э. народов Геродот (4,37; 4,40) упоминает лишь независимых в то время колхов и саспиров и главенствующие этносы мировых держав того времени Мидии и Ирана—мидян и персов. Поэтому нет никаких оснований предполагать, что мидийские владения в Закавказье представляли регионы, заселенные мидийскими этническими племенами. Исследования по истории Мидии показали, что мидийская держава состояла из собственно Мидии и находящихся в вассальной зависимости от нее царств и территорий⁷. Судя по сведениям «Киропедии» (2,4,12) Ксенофонта, Армения оставалась в составе мидийской державы большим, сильным царством, стремившимся к независимости. Исходя из данных той же «Киропедии» (3,3,5) и «Истории Армении» (1,19-20) Мовсеса Хоренаци можно утверждать, что Армянское царство сохранялось как отдельное государственное образование вплоть до 530 г. до н. э.

Поэтому я считаю верной вторую гипотезу, отраженную в работе Г. А. Тираняна⁸, по которой правобережье р. Куры на протяжении от слияния с рекой Храми до устья входило в состав армянских владений еще с периода существования армянского царства в VI в. до н. э. В то же время, несмотря на разность определения границы 13-ой и 18-ой сатрапий Г. А. Тиранян и Р. Х. Хюсен предполагают, что границы армянских сатрапий оставались неизменными с середины VI в. до н. э. по конец IV в. до н. э. так как оба автора исходили из гипотезы Макса Кислинга, что образование 13-ой и 18-ой сатрапий было вызвано не новыми завоеваниями, а простым разделом на две части первоначальной большой единой сатрапии Армения⁹. Поэтому предполагалось, что территории 13-ой и 18-ой сатрапий при их сложении дают очертания первоначальной единой армянской сатрапии. Однако если Г. А. Тиранян считал идентичными границы Армянского царства и единой Армянской сатрапии, предполагая их северной границей реку Куру¹⁰, то по мнению

⁵ Ф. И. Тер-Мартirosов. Скифское царство в Передней Азии и исторические основы предания о Паруйре Скайорде как царе Армении. — Историко-филологический журнал (ИФЖ), № 1—2, Ереван, 1984, с. 68.

⁶ Г. А. Меликишвили. К истории древней Грузии. Тбилиси 1959, с. 232.

⁷ И. М. Дьяконов. История Мидии; И. Алпеев. История Мидии, Баку, 1960.

⁸ Գ. Ա. Տիրացյան. Երվանդյան Հայաստանի տարածքը (մ.թ.ա. VI դար). — Պատմա-հնամատերական հանդես» (ՊԲՀ), 1980, № 4; Գ. Ա. Տիրացյան. Երվանդյան Հայաստանի տարածքը (մ.թ.ա. VI դարի վերջ—մ.թ.ա. III դարի վերջ). — ՊԲՀ, 1981, № 2:

⁹ Max Kiessling. Zur Geschichte der ersten Regierungsjahre des Daries Hystaspes. Leipzig, 1901; O. Leuse. Die Satrapieneinteilung in Syrien und von 530—320. Halle, 1935, S. 57; И. М. Дьяконов. Указ. соч., с. 348, 355; Գ. Ա. Տիրացյան. Երվանդյան Հայաստանի տարածքը (մ.թ.ա. 6-րդ դարի վերջ մ.թ.ա. III դարի վերջ). ՊԲՀ, 1981, № 2, էջ 72; R. S. Hewsen. The Boundaries..., p. 347—348.

¹⁰ Գ. Ա. Տիրացյան. Երվանդյան Հայաստանի տարածքը (մ.թ.ա. VI դարի վերջ—մ.թ.ա. III դարի վերջ). — ՊԲՀ, 1981, № 2, էջ 72—80:

Р. Х. Хюсена Армянское царство занимало лишь центральную часть Армянского нагорья и восточные и западные области Приевфратья (Малая Армения и Мелитена)¹¹. С превращением Армении в ахеменидскую сатрапию, по мнению Р. Х. Хюсена, ее границы увеличились на северо-восток и охватывали уже Араратскую долину, ограничиваясь на западе рекой Ахурян, на севере доходили до озера Севан, а на востоке—до области Сюник¹². К сожалению, при этом построении совершенно не были учтены данные археологических исследований. Отмечу, что, основываясь на результатах данных полевых исследований последних двух десятилетий, археологи Закавказья предполагали возможность коррекции северной границы 18-ой сатрапии и включения в нее территории Иберии¹³.

Время образования 13-ой и 18-ой сатрапий исследователи ранее относили к периоду реформ царя Дария¹⁴. Однако более корректно мнение, что процесс этот имел место где-то в первой половине V века до н. э., на протяжении периода правления царей Ксеркса I и Артаксеркса I¹⁵.

Представляется верным, что в период правления Дария I северная граница ахеменидских владений в Закавказье начиналась на востоке от устья реки Куры, составляя северный участок границы 11-ой сатрапии Каспиена. Далее, по руслу реки Куры до слияния с ней реки Храми, проходила северная граница армянской сатрапии. Отсюда граница армянской сатрапии шла дальше на запад по Триалетскому хребту к Мосхийским горам. Как указывалось выше, такое прохождение северной границы армянского царства, а затем 18-ой сатрапии было предложено Г. А. Тираняном. Однако, как нам представляется, данное положение верно лишь для времени правления царя Дария I, а в дальнейшем ситуация меняется. Серьезные изменения, как представляется, произошли в период правления Ксеркса I. Как известно, с самого начала своего царствования Ксеркс готовился к войне с Грецией. При этом учитывались просчеты и неудачи похода Дария I. Собирались сведения о состоянии дел и настроениях в греческих государствах. Имея многочисленных сторонников в греческих городах, персидский царь не мог не знать и не учитывать предложения, сделанного скифскими посланцами лакедемонянам: организовать одновременное вторжение «скифов в Мидию вдоль течения р. Фазис, в то время как спартанцы из Эфеса должны были направиться внутрь персидской страны на соединение со скифами», Геродот (6.84). Несомненно однако, что как скифы, так и персы прекрасно помнили о скифском нашествии в Переднюю Азию в VI в. до н. э., и возможность повтора такого похода скифов в V в. воспринималась как реальность для обеих сторон. Поэтому для Ксеркса возникла необходимость защиты северных границ своей державы. Реальная возможность осуществления этой задачи появилась лишь после подавления восстаний в Египте и Вавилонии после 484 г. По нашему

11 R. H. Hewsen. Introduction to Armenian Historical Geography.

12 R. H. Hewsen. The Boundaries of Achaemenid «Armina».

13 Ф. И. Тер-Мартirosов. Происхождение расписной керамики античной Армении.—ИФЖ. Ереван, 1974, № 1, с. 68; Г. Цквтишвили. Результаты работ на Цихия-гора.—Краткие сообщения института археологии, М., 1977, № 151, с. 92; Ю. Гагошидзе. Самадло, Тбилиси, 1979, с. 52; *Т. И. Сиршгяшъ. Կղ. աշխ.*, 1981, № 2, էջ 73.

14 И. М. Дьяконов. История Мидии, с. 348; *Т. И. Сиршгяшъ*, 1981, էջ 68.

15 E. Herzfeld. The Persian Empire, ed. Walser. Weisbaden, 1968; М. А. Даламаев, В. Г. Лукович. Культура и экономика Древнего Ирана. М., 1980, с. 111; R. H. Hewsen. The Boundaries..., p. 126.

мнению, еще до пачала войны в 480 г. с Грецией царь Ксеркс направил войска в Закавказье и расширил владения ахеменидской державы вплоть до Кавказского хребта. Как представляется, течение этого процесса отражено в результатах археологических раскопок совместной грузино-германской экспедиции в Гумбати¹⁶ и Цискарант-гора¹⁷. Сопоставление данных этих раскопок, и материалов исследования в восточной Кахетии (область Ширак)¹⁸ со сведениями легенды «Камбечиан»¹⁹, позволяют предположить основные моменты при реконструкции событий, происходивших в VII—V вв. до н. э. в этой части Закавказья. Упоминание в «Картлис Цховреба» и в «Хронике Сумбата» имен, приведенных в легенде об Камбечиане, указывает на то, что легенда эта связана с древними историческими сведениями. Самым важным из них является упоминание в легенде царства Камбечиан. На основании первой части легенды, рассказывающей о пришествии Баграта в Грузию, легенду эту обычно датируют раннесредневековым периодом. Особый интерес представляет вторая, более древняя часть легенды, в которой рассказывается о Камбечиане. Объяснение в легенде происхождения топонима Камбечиан вследствие того, что царица страны родила множество буйволов, представляет собой народную этимологию, отражающую древние архаические культы почитания царей и цариц в качестве священных парей-богов²⁰. Соединение в одном тексте средневекового предания о приходе Багратидов в Грузию и древней легенды о Камбечиане, по-видимому, было вызвано тем, что в обоих случаях они связывались с Арменией.

Благодаря результатам грузино-германской экспедиции, можно предположить, что царство Камбечиан возникло в VII в. до н. э. и просуществовало по V в. до н. э., когда оно было завоевано ахеменидскими войсками. Обнаружение накопечников стрел скифского типа, на основании чего исследователями Цискарант-гора предполагается датировать разрушение памятника в VII—VI вв. скифами²¹, не представляется нам решающим фактом ни для определения этнической принадлежности захватчиков, ни для датировки периода его разрушения. Накопечники стрел скифского типа могли использовать в этот период как сами персы, так и мидяне или отряды среднеазиатских или закавказских кочевников, входивших в состав персидской армии. Следует также отметить длительную консервативность традиции применения архаических

¹⁶ A. Furtwangler. Gumbati. Deutsches Archäologisches Institut. Eurasien—Abteilung. Bd. 1. 1995; Bd. 2. 1996.

¹⁷ K. Pitshkelauri, I. Gagoshidze, B. Maisuradze, E. Quavadze, A. Furtwangler, F. Knäus. The result of the field work of the Kacheti joint Georgian—German archaeological expedition in 1996.—Archaeology of Caucasus. New Discoveries and perspectives International Scientific Session. Abstracts of Papers. Tbilisi, 1997, p. 77—79.

¹⁸ K. Pitshkelauri, T. Chigogidze. Preliminary results of the 1996 field work of the exploratory team of the Kacheti.—Archaeology of Caucasus. New Discoveries and perspectives. International Scientific Session. Abstracts of Papers. Tbilisi, 1997, p. 76—77.

¹⁹ Камбечиан. Грузинские предания и легенды. М., 1973, с. 360, прим. 1.

²⁰ Ф. Тер-Мартirosов. Значение терракотовых статуэток в изучении культов античной Армении и развития народного искусства. Второй международный симпозиум по армянскому искусству.—Сборник докладов. Т. 1. Ереван 1978, с. 273.

²¹ A. Furtwangler, F. Knäus. Archäologische Expedition in Kachetien 1966.—Eurasia Antiqua, Bd. 3, 1977, S. 375.

типов наконечников стрел, что затрудняет сегодня установление их точной датировки²².

Как представляется, завоевание Камбечианы и включение ее в состав армянской сатрапии отражено в сообщении Страбона (XI, 14,4) о том, что Камбисена является армянской провинцией. Подчеркну, что Камбисена отсутствует в перечне областей, завоеванных царем Арташесом, и рассмотренные данные Плутарха (Помпей, 34) о походе Помпея в Албанию и Иберию и других авторов о владениях Армении в период правления царя Тиграна II показывает, что северной границей Армении в это время являлась река Кура. Поэтому ясно, что Камбечиана была включена в число армянских владений не во II-I вв. до н. э., в период расцвета эллинистического царства Армения, а в более раннее время. Таким периодом не могло также являться время правления в III в. до н. э. армянских царей Оронтидов-Ервандидов, так как это время было периодом усиления картлийского царства и временем утраты Арменией ряда территориальных владений. Естественно предположить, что сообщение Страбона о Камбисене как армянской провинции основано на использовании более древних источников, которые отражали ситуацию периода господства ахеменидов в Закавказье. На справедливость такого предположения указывает и рассмотрение ниже двух других сведений Страбона.

На использование Страбоном разновременных источников указывает тот факт, что в одних случаях он пишет о Камбисене как о стране, которая покрывается глубоким снегом (XI, 14,4) и в которой протекает судоходная река Алазаний (XI, 3,2), что, по-видимому, было характерно для доахеменидского и ахеменидского времени, и в той же книге сообщает: «Проход из Иберии в Албанию идет через безводную и каменистую область Камбисену к реке Алазанию» (Страбон, XI, 4,5). Последнее свидетельство, по-видимому, относилось к ситуации на рубеже эпох. Сведения Страбона, Плиния, Плутарха и Аппиана явились основанием для выдвижения гипотезы о значительной трансгрессии Каспия с VII в. до н. э. по I в. н. э. При этом в низине, вдоль нынешнего русла реки Куры, был образован залив Каспийского моря, доходивший до места слияния сегодня рек Куры и Аракса²³. Исходя из исторических данных и современного гидрорежима Каспия, данная гипотеза представляется убедительной. Она объясняет причину упоминания Страбоном (XI, 4,2) и Плутархом (Помпей, 34) владения Аракса в Каспий отдельно, но неподалеку от устья реки Куры. Представляется, что северной границей сатрапии Каспиены была не река Кура, а залив Каспийского моря. По-видимому, наряду с подъемом вод Каспия произошло изменение гидрорежима рек в Закавказье. Так, для конца III—начала II вв. до н. э. Мовсес Хоренаци отмечает (2,40) суровые зимы и (2,49) высокий уровень вод реки Аракс: последнее использовалось при строительстве города Арташата. Возможно, такая же ситуация была и в Камбисене. В VII—II вв. до н. э. данная территория имела достаточные для жизни водные ресурсы, но к I в. до н. э. она превратилась в каменистую пустыню.

С завоеванием новых территорий, на новых владениях, у дорог, проходящих вдоль новых границ империи, сооружались крепости, защищавшие ахеменидские владения. Как представляется, такими кре-

²² М. А. Дандамаев, В. Г. Луконин. Культура и экономика... с. 231—232.

²³ С. Н. Муравьев, Птолемеява карта Кавказской Албании.—Вестник древней истории. М., 1983, № 1.

постоями являлись Сары-Тепе и Гумбати²⁴, имеющие для обоих памятников близкую планировочную систему, отличающуюся от древних местных построек. В основе ее, как сейчас вырисовывается по данным археологических исследований, находилось центральное ядро с колонными помещениями, окруженное крепостными стенами, с помещениями для гарнизона.

Наряду с Камбисеной, как представляется, была завоевана также вся Иберия до Кавказских гор на севере и до Колхиды на западе, что поволнло Геродоту (3,97) писать: «...до Кавказского хребта... простирается персидская держава. Области же к северу от Кавказа уже не подчиняются персам...» Более позднее указание Плутарха (Помпей, 34) о том, что: «иберы не покорялись ни мидянам, ни персам, избежали даже македонского владычества», по нашему мнению свидетельствует о том, что во времена Плутарха саспирь и картвелы воспринимались уже как единый этнос. При этом произошло смешение двух исторических преданий. Первое—о том, что саспирь не подчинялись мидийцам и на начальном этапе существования ахеменидской державы не входили в ее состав, и второе, сохранившееся в «Картлис Цховреба» (глава 4), о том, что картвелы не подчинились Азо—ставленнику Александра Македонского.

Как представляется, все эти вновь завоеванные в 484—480 гг. области были присоединены к армянской сатрапии, что вызвало необходимость ее разделения на две—13-ую и 18-ую сатрапии. Северо-восточная часть границы 18-ой сатрапии проходила от слияния рек Куры и Аракса, или от устья этих рек, по руслу Куры на запад до слияния с ней реки Алазань. Далее граница шла вдоль реки Алазани, возможно местами переходя на ее правый берег, поднимаясь к отрогам Кавказского хребта. Сейчас неясно, насколько высоко в горы поднимался северный участок границы, но обнаружение в казбекском кладе предметов ахеменидской торевтики представляется не случайным, а закономерным явлением, свидетельствующим о том, что стратегически важный Дарьяльский проход был поставлен в это время под ахеменидский контроль. Далее граница уходила на юг по отрогам Лихского хребта, отделяющего Иберию от Колхиды. На северо-западном отрезке граница 18-ой сатрапии включала в себя область Хорзену, упоминаемую Страбоном, как и Камбисена, в числе армянских провинций (XI, 14,5). Отсюда граница 18-ой сатрапии, отделяя владения 13-ой сатрапии, проходила по Месхийским горам, спускаясь к верховьям реки Куры и далее на юг к западному побережью озера Ван и еще далее на юг к реке Тигр.

В этой новой 18-ой сатрапии матиены, то есть различные хурритоязычные племена и народности, к которым относились и северо-кавказские племена, занимали восточные части сатрапии²⁵. Возможно, что к числу матиенов Геродотом отнесено и население Камбисены. Северные области сатрапии занимали саспирь (Хорсена, Спер, Шида Картли и северные области Гугарка и Квемо Картли). Центральную и южную части 18-ой сатрапии занимали алародии, под которыми следует пони-

²⁴ И. Г. Нариманов. Находки баз колонн 6—5 вв. до н. э. в Азербайджане.— Советская археология. М. 1960; №4. Древнейшие государства Кавказа и Средней Азии. М. 1985, с. 44, 130, табл. 16. Во втором отчете А. Фуртванглер издал карту, на которой в Азербайджане восточнее Ганджи указан еще один памятник ахеменидского периода Карамирли-Кою; А. Furtwangler. Gumbati. Deutsches Archäologisches Institut, Eurasien—Abteilung, Bd. 1, 1995; Bd. 2, 1996.

²⁵ И. М. Дьяконов. История Мидии, с. 338, прим. 2.

мать армян. Существует мнение, что территории урартов-алародиев в VII веке были заняты новыми племенами армений²⁶. Исследования, проведенные автором, показали, что конец VII—начало VI века до н. э. — это период, когда ранее различные племенные объединения, проживавшие в составе государства Урарту, стали воспринимать свою общность в качестве единого армянского народа²⁷. Представляется, что название алародии Геродот унаследовал от более ранних (VI в. до н. э.) греческих авторов, в том числе Гекатея, строивших описание мира на основе аккадских данных²⁸, и в которых население центральной части урартского государства было обозначено как алародии.

Таким образом, представляется, что 18-ая сатрапия была образована в 484—480 гг. после завоевания Ксерксом I северных областей центрального Закавказья для обеспечения контроля над Дарьяльским проходом и предотвращения вторжения скифских кочевых племен на территорию ахеменидской державы в период ведения ею войны с Грецией. Так как центральная и северная части Колхиды были трудно доступны для вторжения с севера, вероятно, персы удовлетворились установлением договорных отношений с колхами. По-видимому, кроме так называемых «добровольных даров» (Геродот, 3,97) колхи обязывались препятствовать прохождению через их территории враждебных персам войск.

Однако наряду с Дарьяльским проходом существовал и более восточный Дербентский проход, по которому в VII в. до н. э. скифы вторглись в Переднюю Азию. Рассматривая ситуацию в восточной части Закавказья, Г. Связьян обратил внимание на то, что у позднеантичных и раннесредневековых армянских авторов племена каспиев упоминаются не только на юге — на территории сатрапии Каспиены, но и на севере — в месте выхода северных отрогов Кавказского хребта к Каспийскому морю²⁹. Вероятно наиболее древним указанием на это является упоминание Страбона (XI, II, 15). «По словам Эратосфена местные жители Кавказ именуют Каспием, может быть от имени (племени) каспов. Некоторые отроги горы выдаются по направлению на юг; они охватывают середину Иберии, соприкасаются с Армянскими и так называемыми Мосхийскими горами, а также со Скидием и Париадром». Данное описание отрогов Кавказа позволяет уверенно определять расположение упомянутого племени каспов севернее Иберии и Армении. О том, что нечеткость определения названия «каспийских» гор приводила к путанице у древних авторов, указывал С. Т. Еремян, обращаясь к сведениям Эратосфена и Плиния (Plin., VI, 15)³⁰. Однако, сведения поздних авторов свидетельствуют о несомненном пребывании каспов у северных отрогов Кавказского хребта. Наиболее четко это отражено у автора I в. Дионисия Периегета (718—732), который, перечисляя с севера на юг народы западного побережья, указывает: «Первые скифы, которые населяют побережье возле Кронийского моря, потом уппы, за ними кас-

26 Р. Ы. Առարծիւն, Գ. Խ. Սարգսիւն, Գ. Բ. Զահեկիւն. *Ուրարտի-Հայաստան*. Երևան, 1988, էջ 72—78.

27 Ф. И. Тер-Мартirosов. Образование царства Армения в контексте исторических данных и исторической памяти. Ереван, 1995.

28 И. М. Дьяконов. История Мидии, с. 16, 340; Г. А. Стратановский, с. 461, прим. 99, с. 519, прим. 10 и др.—В кн.: Геродот. «История». Л., 1972; М. А. Дандамаев. В. Г. Луконин. Культура и экономика... с. 41.

29 Հ. Սվաչյան. *Նշված աղբյուրներում*. Приводимые ниже сведения указаны и в работе Г. Связьяна.

30 Ս. Երեմյան. *Հայաստանը ըստ «Աշխարհարկը»-ի*, էջ 67.

пейцы, за этими—воинственные албанцы и кадуссии, живущие в гористой стране, вблизи их марды, гирканы и тапиры...» Армянский историк V в. Агатапгелос, говоря о народах, живших на путях от Армении к Дербенту, называл утиев, албанцев, липпов, каспиев³¹. Г. Связьян на основе этих наблюдений, предположил, что: «11-ая ахеменидская сатрапия ограничивалась с севера Кавказскими горами, а с востока Каспийским морем, с запада рекой Алазани, а с юга рекой Курой»³². Приять это предположение нельзя, так как нет никаких оснований пересматривать локализацию 11-ой сатрапии в южной части западного побережья Каспийского моря, где помимо каспиев проживали кадусии, павсики, пантиматы и дарейты. Существующая локализация границ 11-ой сатрапии проведена очень достоверно и не вызывает никаких сомнений. В то же время, наблюдение Г. Связьяна представляется ценным для определения границ другой, 15-ой сатрапии, населенной, по Геродоту (3, 11, 93) саками и каспиями. Локализация данной сатрапии оставалась долгое время неясной. Неясность эта происходила прежде всего из того, что саки упоминаются также и среди жителей Средней Азии³³. Не исключено, что ситуация в данном регионе изменилась за период с первых лет правления царя Дария I до воцарения Ксеркса. Саки, упоминаемые в надписях Дария, не только как жители Средней Азии, но и северных прикавказских областей³⁴, могли за это время проникнуть на территории восточного Закавказья. Уточнения народностей, населявших северо-восточные области Кавказского хребта, позволяют предполагать, что территория, начиная от р. Алазани на западе до Каспийского моря на востоке и от реки Куры на юге до Дербентского прохода на севере, представляла собой территорию 15-ой ахеменидской сатрапии, образованной в период между 484 и 480 гг. до н. э.

Из многоплеменного состава населения этой сатрапии, Геродотом упомянуты наиболее многочисленное племя саков, обитавшее на юге сатрапии, и каспы, обитавшие на самой северной оконечности 15-ой сатрапии. Топоним Шаки сохраняется в центральной части левобережья реки Куры на территории Азербайджана.

Интересно отметить, что на Армавирском холме, являвшемся, по нашему мнению, в первой половине V в. до н. э. центром 18-ой сатрапии и резиденцией сатрапа³⁵, найдена клинописная табличка на эламском

31 Ա գ ա թ ա ն գ Ե ղ ո ս . Հ ա յ ո ճ Պ ա տ մ ո թ յ ո յ ն . Երևան, 1953, էջ 27, 19:

32 Հ . Ս Վ յ յ ա ն . ն շ ս . ա շ Խ . , էջ 89:

33 И. М. Дьяконов. Указ. соч., с. 359.

34 М. А. Дандамаев, В. Г. Луконин. Указ. соч., с. 102.

35 Ֆ . Տ Ե Ր - Մ ա Ր տ Ի Ր ո ս ո Վ . Հ ա յ ս ս տ ա ն Ի ա Ր Ե թ ն յ ա ն Ժ ա մ ա ն ա կ ա շ Ր Պ Պ ա ն Ի հ ո շ ա Ր ձ ա ն ն Ե - Ր Ի Ե ի Ր ա կ Ի պ ա տ մ ա շ ա կ ո թ յ ա ի ն Ժ ա ո ա ն գ ո թ յ ո յ ն ր . Հ ա նր ա պ Ե տ ա կ ա ն 2-րդ ա Ր տ ա ժ ո ղ Վ , գ Ե կ ո - գ ու մ ն Եր Ի Թ Ե ղ Ի ս ն Եր , Գ յ ու մ Ր Ի . 1990 թ . , էջ 16:

языке⁸⁶. В ней говорится о деловых контактах с саками, жителями скифской страны⁸⁷, каковой в то время была 15-ая сатрапия.

Не исключено, что в ходе завоевания этих регионов, для большей безопасности новых границ, персидские войска прошли еще далее на север, вытесняя отсюда обитавшие здесь племена⁸⁸. Вероятно, с этим связано сообщение Ктесия о походе к Танансу, что послужило основанием для предположения о двух разных походах Дария I против скифов⁸⁹.

Лишь после завоевания центральной и восточной областей Закавказья и обеспечения безопасности северных границ своих владений, царь Ксеркс мог начать войну на западе с Грецией.

Таким образом, причиной раздела единой сатрапии Армения на 13-ую и 18-ую сатрапии и образования новой, 15-ой сатрапии представляется завоевание царем Ксерксом новых областей в Закавказье. В это же время, судя по характеру нумераций сатрапий, изменения в административно-территориальной организации империи затрагивали и другие ее регионы.

ԱՔԵՄԵՆԵՅԱՆ ԿԱՅՍԻՄԻԹՅԱՆ ՍԱՀՄԱՆՆԵՐԸ ԱՆԻՐԿՈՎԿԱՍՈՒՄ
(մ. թ. ա. V դար)

Ֆ. Ի. ՏԵՐ-ՄԱՐՏԻՐՈՍՈՎ

Ա մ փ ո փ ո լ մ

Հին պատմիչների տվյալների դիտարկումը թույլ է տալիս տարանջատել Աքեմենյան կայսրության տարածքների փոփոխության երկու փուլ. 1. Աքեմենյան կայսրության հյուսիսային սահմանագիծը մ. թ. ա. 519 թ. անցնում էր Քուտի գետաբերանով, որտեղ գտնվում էր ԱՄ Կասպիինա սատրապության հյուսիսային տարածքը, ապա Քուտ գետի հունով ու Թուրքի լեռնաշղթայով, ուր հասնում էր միասնացյալ Հայաստան սատրապությունը: 2. Մ. թ. ա. 484—480 թթ. Աքեմենյանները նվաճեցին սասպերյանների տարածքները, հասնելով Դարիայի լեռնանցքին, նպատակ ունենալով ապահովել կայսրությունը բոլոր սկյութների արշավանքներից: Նվաճած տարածքները միացվեցին Հայաստանին, բաժանելով այն երկու՝ XIII և XVIII սատրապությունների: Անդրդովկասի հյուսիս-արևելքում Աքեմենյանները նվաճեցին մինչև Դևրբենդի դարպասը, այս տարածքներում կազմակերպելով XV սատրապությունը:

⁸⁶ Գ. Ա. Տիրացյան, Ի. Ա. Կարապետյան. Արմավիրի 1985—1986 թթ. պեղումները. — ՊՐՀ, 1988, № 3, էջ 219, ն. շ:

⁸⁷ H. Koch. Elamisches Gilgames. Epos oder doch Verwaltungstafelchen? Zeitschrift für Assyriologie und Vorder asiatische Archäologie Berlin. New York. Bd. 83.2 Halband, 1993, S. 227.

⁸⁸ По мнению А. Акопяна, XV сатрапия располагалась на южном отрезке восточного берега Каспийского моря (А. Акопян. Албания—Алуанк в греко-латинских и древнеармянских источниках, Ереван, 1987, с. 37—46).

⁸⁹ И. В. Куклина. Этногеография Скифии по античным историкам. Л., 1985, с. 139—142; М. С. Агбунов. Путешествие в загадочную Скифию. М. 1989, с. 155.

THE BOUNDARIES OF ACHEMENID EMPIRE IN TRANSCAUCASIA
(V c. B. C.)

F. I. TER-MARTIROSSOV

Summary

The examination of the reports by ancient historians reveals two phases in the territorial changes of Achemenid Empire in Transcaucasia in the V century B. C.: 1. In 519 B. C. the northern boundary of Achemenid Empire crossed the mouth of the river Cura where the northern area of XI Caspiena satrapy was located, then it was extended along the river Cura and the mountains Tregghk reaching to the united Armenian satrapy. 2. In 484—480 B. C. the Achemenids conquered Sasperians' territory reaching to the Darial pass. By this they aimed to provide security of the Empire against the Scythian invasions. The conquered areas were joined to Armenia dividing it into XIII and XVIII satrapies. In the North-West of Caucasus Achemenids conquered the territories up to Derbend Gate forming the XV satrapy.